

Глава 3. Романтическое шоу 03

Влюбленные.

Для того, кто вечно одинок, эта карта хуже раскаленного картофеля.

[Вы получили карту «Влюбленные».]

Бай Сань не ожидал вытянуть такую карту и, понизив голос, спросил:

— На кого указывает эта карта?

В его голосе слышалось легкое дрожание.

Наверное, он слишком долго не общался с противоположным полом, поэтому чувствовал себя крайне неуютно рядом с кем бы то ни было.

Тот человек по-прежнему держал глаза закрытыми. Черная птица попыталась подлететь к нему, но он предупреждающим движением прижал ее к месту:

— А как ты думаешь, на кого?

Бай Сань поправил толстую оправу очков и обернулся.

Участница под номером один Люси и участник под номером два Ци Юньмин явно выбрали друг друга, так что это точно была не она.

На кого указывала карта среди оставшихся участниц под номерами два, три и четыре, он не знал.

Неизвестно куда спрятанный миниатюрный рупор снова зазвучал, источая нотки ликования:

— Первая пара влюбленных уже появилась! Поздравляем нашего первого участника Бай Саня и господина... Эм-м-м? Желаем вам сладкого и нежного путешествия по тропе любви! Оставшиеся холостяки должны приложить еще больше усилий в погоне за любовью, доки-доки!

Бай Сань захлопал ресницами и посмотрел на человека перед собой:

— По сравнению с ними... лучше уж вы.

А снаружи трансляции тем временем разразился целый шторм из вопросительных знаков.

Существует. Здесь.

Бай Сань поджал губы, его прекрасные глаза за линзами очков слегка сузились, выражая крайнюю растерянность.

Он вздохнул, опустил голову, покачал головой и сказал Черной птице:

— Ты тоже сойдешь.

[Вы стали возлюбленным господина... Эм-м-м!]

Мягкий голос раздался рядом:

— Влюбленные существуют здесь, но они не указывают ни на кого конкретно.

Желаем вам и господине... Эм-м-м сто лет гармонии и долгой любви! (Зачеркнуто: скорейшего пополнения!)

[...Это мне показалось? Та птица, кажется, застеснялась.]

[Да ну вряд ли. Разве нечто непостижимое способно смущаться? Наверное, тебе мерещится.]

[Раньше эта птица всегда выглядела такой надменной, а теперь что? То распускает хвост павлином, то смущенно крутит головой?]

[Я до сих пор в шоке от того, что кто-то вытянул карту «Влюбленные».]

[+1111]

Бай Сань, договорив, услышал вопрос:

— Ты хочешь, чтобы это был я?

[Влюбленные] (использовано)

[День 1: Поздравляем с успешным образованием пары, задание выполнено.]

Бай Сань посмотрел на загадочный вид мужчины и, словно по наитию, произнес:

— Здравствуйте, господин У, меня зовут Бай Сань.

Словно поддавшись неведомому импульсу, тот кивнул.

В тот момент он еще не знал, что вытянутая карта влюбленных и этот его кивок изменят нынешнее Подземелье — да и все последующие — до неузнаваемости.

Карта влюбленных в его руке скользнула чужому человеку, а затем рассыпалась горсткой крошек и растаяла по ветру.

[???

???

[Охренеть!]

[Этого NPC тоже можно очаровать?]

[Бывают же настолько бесстыдные трюки?!]

[Появился новый способ прохождения?!]

[Кажется, я становлюсь свидетелем истории...]

[Мать моя женщина, что здесь вообще происходит?! Ладно вытянуть Влюбленных, но откуда взялся другой NPC?!]

Бай Сань внутри Подземелья был растерян не меньше остальных, однако у него имелся

богатый опыт общения с мужскими особями:

— Хотя спрашивать об этом сейчас, пожалуй, немного поздно, но мы, кажется, даже не знаем имен друг друга.

У него был опыт общения исключительно с мужским полом.

Бай Сань склонил голову набок, встречаясь взглядом с тем человеком.

В нашем офисе даже крыши — и те мужского пола.jpg

Из-за того, что в Подземелье разыграли карту влюбленных, хлынул огромный поток зевак, и количество зрителей на трансляции резко подскочило.

Мужчина издал короткий звук: «У».

В глазах Бай Саня это выглядело так: господин У заметил, как парню неловко общаться с женщинами, и специально пришел выручить его.

И влюбляться не надо, и выбывание не грозит.

Два зайца одним выстрелом!

Какая товарищеская дружба!

Где еще во всем мире сыщется столь понимающий NPC?

С этой минуты господин У — его бро!

Бай Сань с энтузиазмом протянул ему руку, всем своим видом показывая: мы теперь братаны. Господин У бросил взгляд на его белые, изящные пальцы, опустил веки, скрывая эмоции на дне глаз, и ответил на рукопожатие.

Впрочем, их касание тут же оборвалось.

Отпустив руку, У сразу же отвернулся:

— У меня есть дела, нужно кое-что закончить. Эту птицу оставляю тебе: хоть она и тупая, но от нее бывает хоть какая-то польза.

Черная птица выглядела недовольной, но, столкнувшись со взглядом У, испуганно втянула голову в плечи.

Услышав его слова, она взмахнула крыльями и подлетела к Бай Саню.

В ее движениях даже угадывалось нетерпение.

Бай Сань раскрыл ладонь, позволяя Черной птице опуститься на его белую кожу.

Птица потерлась о его палец.

Бай Сань снова спросил:

— А потом вы придете в Домик любви?

Он спросил исключительно из чистого любопытства: считается ли этот помогший ему NPC участником романтического шоу?

Однако со стороны эти слова звучали точь-в-точь как кокетство пылко влюбленного человека, который ждет появления своего парня.

Хотя сам он в мыслях ничего подобного не держал.

У изначально хотел отказаться, но, взглянув на его глаза, изменил ответ:

— Приду.

Бай Сань понимающе кивнул.

Все это запечатлелось на глазах зрителей прямой трансляции.

[...Что за сюрреалистичный поворот?]

[Эти двое что, и правда встречаются?]

[Есть тут знатоки, которые могут объяснить, кто такой этот NPC по имени У?]

[Я видел его на трансляции Седьмого брата! Седьмой брат — тот еще монстр, прошел Подземелье уже на девяносто процентов, но в конце вылез финальный босс и вырезал всю их группу. И кажется, тот босс как-то связан с У.]

[Обобщая всё вышесказанное: связываться с У — верный путь к неприятностям.]

[Этот новичок, боюсь, шагает по совершенно новой дорожке плохой концовки, ха-ха-ха-ха!]

Вернувшись в домик, остальные удивились еще сильнее, чем Бай Сань.

Особенно участник под номером два Ци Юньмин.

Ци Юньмин не был новичком и уже вел собственную трансляцию. Он пришел сюда, чтобы покрасоваться своими навыками, а вовсе не для того, чтобы над ним смеялись и утирали нос.

С самого начала он стремительно нацелился на Люси под номером один, и все шло по плану: степень исследования Подземелья неуклонно росла, как вдруг выскочил этот Бай Сань.

Он всю дорогу творил всякую дичь, и теперь в его трансляции зрители обсуждают не крутизну брата Мина, а этого самого Бай Саня, фактически привлекая к нему весь трафик.

Лицо Ци Юньмина помрачнело. Он обратился к зрителям своего канала:

— Этот Бай Сань долго не протянет. Монстры-цветки наверняка разорвут его на куски. Они ужасные модницы и тщеславные создания; если они узнают, что Бай Сань променял их на кого-то другого, им это точно не понравится. К тому же, этот Бай Сань выглядит донельзя заурядно, каких высот он вообще может добиться?

Люди в его чате тут же зашумели:

[Брат Мин прав! Раньше ведь тоже бывали стримеры, которые пытались играть грязно и искать

других NPC, но в ту же ночь их разрывали монстры.]

[Если уровень благосклонности монстров низкий, ты умрешь уже в первую ночь.]

[Нынешние новички только и делают, что пытаются выпендриваться изо дня в день. Смех да и только, совсем не смотрят, кто они такие.]

[Ни способностей, ни внешности! И вас так поразило то, что он открыл какую-то новую ветку? Выживший до конца — вот настоящий победитель!]

Увидев эти сообщения, Ци Юньмин почувствовал себя немного лучше.

В этот момент миниатюрный рупор снова заговорил:

— Время обеда! Сейчас свободное время, пожалуйста, пригласите своих любимых избранников разделить приятную трапезу.

Господин У не вернулся с ним в домик, но зато оставил ему ту черную птицу.

У Бай Саня не было опыта общения с животными, но к счастью, эта птица оказалась на редкость послушной. Она кротко прижалась к его плечу, тесно прислонившись к шее.

Ее перья приятно щекотали кожу.

Раз задание было выполнено, это доказывало, что правила разрешают ему образовывать пару с NPC вне состава участников домика.

Обед — отличная возможность укрепить благосклонность с участницами-девушками, но Бай Сань, будучи «женатым мужчиной», определенно не мог действовать опрометчиво.

Сам он подходить не стал, зато участница под номером два Лили сама подошла к нему.

Изначально Лили собиралась пригласить его пообедать вместе, но, посмотрев на него, почему-то передумала и в последний момент остановилась.

Бай Сань с облегчением выдохнул, заметив, что она замялась и не сделала шаг вперед.

Черная птица лишь молча чистила перья и ничего не говорила, выглядя при этом весьма довольной.

Во время обеда произошел небольшой инцидент.

Парень с короткой стрижкой смахнул со стола всю еду, обхватил голову руками и дико закричал, опустившись на пол:

— Всё это гнилое! Какое же оно вонючее, неужели вы не чувствуете?!

Выражение лица короткостриженого парня было на грани помешательства, его глаза вылезли из орбит, а сам он выглядел безумным. Он раз за разом яростно царапал вилкой...

На обеденном столе царил полный кавардак. Стейк прожарки медиум, свежий салат — всё было перевернуто вверх дном. Стекланные тарелки упали на пол, несколько из них разбилось. Подсвечник, поставленный в самом центре для создания атмосферы, тоже валялся на полу; его крошечное пламя подожгло краешек ковра, и хотя огонь быстро потух, в воздухе отчетливо

пахло горелой шерстью.

Люси стояла на ковре — ее едва не задело пламенем свечи. Моргнув и поморщившись, она отпрыгнула в сторону и произнесла:

— Какая бестактность, ты и впрямь не джентльмен.

Ее голос тоже стал каким-то пронзительным, изящные кончики бровей высоко взлетели вверх. Она сложила руки на груди и затянула тихое пение:

— Они молят о милосердии, и в конце концов дожидаются земной луны...

Казалось, это пение помогало ей успокоиться.

Та самая песня — Песнь Солнца и Луны.

О ней ранее упоминала участница под номером три: детская песенка их клана, воспевающая благодетеля.

Взгляд Ци Юньмина сверкнул, он прижал Люси к груди и проводил ее обратно в спальню.

Ци Юньмин съел всё, что было разложено по тарелкам. Дамы отведали лишь по чуть-чуть, порции были небольшими, а еда в тарелке Ван Хун осталась нетронутой.

Ван Хун в стороне пытался успокоить короткостриженного, но тот был сам не свой и, казалось, не воспринимал ни единого слова.

Ван Хун покачал головой в сторону Бай Саня:

— Он твердит, что еда, которую мы только что съели, сгнила, и говорит, что видел нечто ужасное.

Бай Сань кивнул.

Показатель рассудка на грани безумия обычно так и выглядит.

— Ты слышал о системе Ктулху? — спросил его Ван Хун.

Бай Сань подумал про себя, что он не просто слышал о ней — ради игр он даже углубленно изучал этот вопрос.

— Слышал кое-что.

Ван Хун с одобрением кивнул:

— В некотором роде эти игры очень похожи на эту систему. Здесь пугают не кровожадными маньяками или упырями, а тем, как высшие существа презирают низших — точно так же, как люди презирают муравьев. Стоит протянуть руку, и можно легко раздавить их, даже не задумываясь, есть ли у этих муравьев хоть капля разума.

Наблюдая за выражением лица Бай Саня, Ван Хун продолжил:

— NPC в этих играх похожи на таких монстров. Если они захотят, то могут стереть нас в порошок в любую секунду, поэтому мы обязаны подчиняться им и выполнять задания.

Лицо Бай Саня по-прежнему оставалось мягким, на нем не было заметно ни тени страха.

Ван Хун изучал его, а зрители на трансляции Ван Хуна оценивали парня.

[Почему этот новичок такой спокойный? Он впервые в Подземелье, даже персональную трансляцию не открыл...]

[Может, он просто ничего не понял, поэтому ему и не страшно?]

[Он не боится монстров-цветков, выглядит максимально заурядно, но при этом заслужил благосклонность абсолютно всех и открыл новую ветку... Я уже начинаю подозревать, что это какой-то крутой игрок маскируется.]

[Слепая кошка поймала мертвую мышь, вот и всё. Настоящее веселье начнется сегодня ночью, посмотрим, как он сдохнет.]

— Интересно, что же такого увидел господин короткостриженный, раз его так испугало? — озвучил Бай Сань терзавшее его любопытство.

Ван Хун вздохнул:

— Он говорит, что видел множество глаз и гигантских чудовищ, а еще нес какую-то беливроту вроде того, что небо у нас под ногами, а земля, наоборот, вверх. И орал, что мы все умрем.

Бай Сань скрестил руки на груди, погрузившись в задумчивость.

Ван Хун добавил:

— До этого он поднимался в читальный зал на втором этаже, интересно, не из-за того ли, что он увидел что-то лишнее.

У Бай Саня зачесались руки. Играя в игры, он всегда стремился собрать полную энциклопедию, закрыть все ветки и собрать коллекцию на сто процентов. Из-за этой привычки он даже стал известным гуру гайдов на игровых форумах.

Они оба сидели, но Ван Хун был выше и смотрел на него с легкимвысокомерием.

Отсюда было отлично видно пару чистых, красивых глаз, в которых словно плескалась влага, напоминая озерную гладь мартовского дня. Каждое смыкание и распахивание его ресниц было похоже на танец эльфа.

Присмотревшись внимательнее, можно было заметить, что этот парень очень белокож, да и кожа у него на вид весьма неплоха.

В сердце Ван Хуна зародилось странное чувство: эти глаза вовсе не вязались с понятием «уродливый», в них словно таилась какая-то дисгармония.

Бай Сань поправил очки, поднял голову и снова посмотрел на него.

Стоило ему взглянуть на это внезапно ставшее заурядным и простоватым лицо, как Ван Хун тут же отбросил лишние мысли.

[Мгновенная вспышка красоты! Заглянув в его глаза под линзами очков, мне на секунду показалось, что он потрясающе хорош собой, но стоило ему поднять голову, как иллюзия тут

же разрушилась.]

[Я только что реально завис, но меня тут же вернули к суровой реальности.]

[Дед поплыл.jpg]

[Ваша интернет-любовь.jpg]

<http://bllate.org/book/22061/2293865>